

На картине был изображён пучок орхидей, их изящные цветы и длинные зелёные листья гармонично сочетались с уединённым интерьером, создавая атмосферу утончённой элегантности.

Орхидея — это цветок благородного мужа, и Ян Чэнь действительно выбрал отличную комнату.

С невероятным терпением он расстегнул пуговицы моей рубашки, его движения были нарочито медленными, но присутствие ощущалось настолько сильно, что его невозможно было игнорировать. Когда его пальцы коснулись моего пояса, я с трудом выдавил:

— Перед тем как прийти, я использовал смазку.

Выражение лица Ян Чэня сразу изменилось, стало сложным. Я отвёл взгляд, не желая разглядывать в нём даже тень презрения.

Грязно ли это?

Да, я грязный. Разве ты этого не знаешь?

В конце концов он сжал мою челюсть, заставив поднять голову, и на его лице осталось лишь легкое любопытство:

— Сюй Цзюньянь, ты просто проститутка.

Орхидея полна изящества, её аромат разносится далеко. Если её не сорвать и не носить при себе, какой же это нанесет орхидее вред?

— Да, я проститутка. А кто тогда ты?

Когда он прижал меня к стулу, я продолжал повторять про себя стихи, чувствуя, насколько всё это абсурдно и смешно, и не смог удержаться от возражения. Мои обнажённые ноги слегка зябли, а Ян Чэнь резко сжал мою талию.

Я знал, что, несмотря на его злость, он был возбужден, и его горячий, крупный член терся о мою промежность.

— Твой «парень» когда-нибудь тебя трахал?

Он спросил это, когда вошёл. Даже несмотря на подготовку, ощущение постепенного заполнения было неприятным. Тем более что Ян Чэнь действовал грубо, и мой живот слегка болел от его толчков. Я сжал ручки кресла и с трудом выдавил:

— Ха... Какое тебе... дело?

Сегодняшнее блуждание, отчего оно таково? Я странствую по четырём сторонам света, изо дня в день, из года в год.

— Мне просто любопытно, — сказал он, даже не сняв одежду, лишь расстегнув ширинку. Я же был почти полностью раздет, и контраст действительно делал нас похожими на проститутку и клиента. — В конце концов, он выглядит так, будто ты ему неинтересен.

Снег и иней обильны, пшеница и ячмень пышны. Если ты не ранен... я не встречу тебя.

Ян Чэнь резко вошёл глубже, его горячее дыхание обожгло мою шею, и он холодно произнёс:

— Суй Цзюньянь, не возвышай себя. В моих глазах ты — ничто. Просто эту дырку я использую давно, и мне противно, если она достанется кому-то ещё.

— Её уже... использовали другие. Если тебе не нравится... ммф... вытаци.

Мои глаза наполнились слезами. Эта поза была неудобной, словно я был собакой, которой он распорядился по своему усмотрению.

Хотя я знал, что, если мне всё равно на лицо, Ян Чэнь всё же дорожит своей репутацией, и он не позволит, чтобы нас обнаружили, чувство унижения внутри меня не исчезало.

Ян Чэнь с силой сжал моё горло и потянул назад, заставляя меня выгнуться навстречу ему. Когда я начал задыхаться, свет упал на мои веки, и красное сияние, казалось, вот-вот сожжёт меня дотла.

Пшеница grows пышно... Пшеница есть, страдание благородного мужа... Этот свет такой яркий, так неприятно... Стойкость благородного мужа... Меня тошнит...

Красный свет перед глазами постепенно превратился в ослепительно белый. Внезапно я почувствовал неопиcуемый страх и, несмотря на то что Ян Чэнь всё ещё сжимал моё горло, изо всех сил попытался спрятаться в его объятиях, чтобы избежать этого света.

— Цыть, чёрт, Суй Цзюньянь, не дёргайся!

Он уперся в мою лопатку одной рукой, а другой скрутил мою руку за спину, удерживая меня от движений. Я сидел к нему спиной и не видел его выражения лица, чувствуя только, как его член продолжал двигаться внутри меня.

Слёзы текли по моему лицу, рот непроизвольно открылся, чтобы закричать о помощи, но слова превратились в бессвязные обрывки из-за его безжалостных толчков.

Свет заполнил всё моё поле зрения, слюна стекала с моего подбородка, а в голове раздавалась такая сильная боль, что я не мог сосредоточиться на том, насколько я выгляжу жалко.

— Ты знаешь, почему я выбрал это место? — голос Ян Чэня звучал далёким, и я с трудом различал его слова сквозь звон в ушах. — Суй Цзюньянь, скажи, если твой «парень» увидит, какой ты шлюхой можешь быть, он всё ещё будет тебя любить?

Я не ответил. Я не мог ответить.

— Он в соседней комнате с кем-то встречается, так что не кричи слишком громко, чтобы он не услышал.

Я просто хотел выжить в этой пытке.

— Ты притворяешься невинным, но это бесполезно. Может, если ты покажешь свою развратную сторону, у него ещё появится интерес. — Ян Чэнь тихо засмеялся. — В конце концов, как бы ты ни притворялся, ты не стоишь и волоса его возлюбленной.

Ян Чэнь... не надо.

У меня больше не было слёз.

Каждая часть моего тела болела, словно изнутри меня пожирала, оставляя лишь гнилую

оболочку.

Белый свет перед глазами постепенно исчезал, и я хотел удержать его, даже если он причинял мне боль.

Ян Чэнь, в своей милости, отпустил мою руку, и я тут же попытался встать, чтобы закрыть ему рот, но из-за его жестоких толчков я бессильно опустился на колени на стуле.

Нет, не говори.

— Цзюньян... Какое смешное имя.

Ян Чэнь, умоляю, пожалуйста, не говори мне.

Он наклонился, держа меня за талию, и каждое его слово разрезало моё сердце:

— Думаю, тебе стоит поменять даже фамилию.

Оставь мне хоть какую-то надежду, даже если она ложная... Ложная тоже подойдет.

Прохладная сперма наполнила моё тело, и Ян Чэнь вытащил член. Я, как использованная салфетка, опустил голову и сжался в кресле, краем глаза наблюдая, как он неспешно поправлял одежду, на лице его играла презрительная улыбка.

— ...Как насчёт того, чтобы сменить имя на Чэн Хэюнь? Что скажешь?

Следы слёз высохли на моём лице. Я протянул руку, чтобы схватить его за край одежды, и пробормотал:

— Ян Чэнь...

— Сюй Цзюньян. — Я почувствовал, как он схватил моё запястье и легко оттолкнул мою руку, его голос был ледяным. — Не мечтай. Ты думаешь, кто-то будет держать в сердце такую вещь, как ты?

Нет...

Ян Чэнь... мои глаза...

Кажется, я ослеп.

Перед глазами не было полной тьмы, но, приложив невероятные усилия, я мог различать лишь размытые цветные пятна. Я даже не мог понять, было ли это моим воображением.

Ян Чэнь ушёл без сожаления, и, кроме ритмичного звука капель воды, комната была настолько тихой, что это сводило с ума.

— ...Помогите...

Я выпрямился и начал искать на столе свой телефон, чтобы позвать на помощь. Кто угодно, даже полицию, мне было всё равно. Просто спасите меня, мне страшно.

Из-за того что я плохо держал равновесие, я попытался определить местоположение по памяти, но промахнулся. Мои слабые ноги и поясница не выдержали, и я упал со стула.

Лоб ударился об угол стола, и на несколько секунд я потерял сознание.

Я поднялся и дрожащими руками потрогал свои глаза — неужели я ослеп? Что мне делать?

Почему я ничего не вижу... Мне нужно в больницу, если я закричу, официант услышит... Но Сун Чэн в соседней комнате, я не могу позволить ему увидеть меня в таком состоянии... У меня болит голова... Я умираю?

Умереть в таком жалком виде в незнакомом месте, пока кто-то не найдёт моё отвратительное тело, став обузой даже в смерти — это мой конец?

Родиться без достоинства и умереть без достоинства... Никто не полюбит такого грязного, как я. Это судьба Сюй Цзюньяня.

Я должен принять это. Я не должен сопротивляться.

Внезапно раздался звонок телефона, как гром среди ясного неба.

Не клади трубку... Я помню, что телефон лежит на столе, и, следуя за звуком, я смогу его найти.

Словно услышав мои мысли, звонящий терпеливо ждал. Будь то реклама или работа, я был искренне благодарен этому человеку, ведь он спас меня —

Пока звонок не прекратился, я дотянулся до края стола, нащупал телефон и наугад провёл по экрану. В трубке раздался знакомый голос:

— Братик?

— Это ты... — Я даже не мог выговорить слова, лишь крепко сжал телефон и повторял его имя.

— Андрей... Андрей...

— Братик, что случилось? — Его голос звучал удивлённо. — Что-то произошло?

— У меня проблемы с глазами, я ничего не вижу... Я не знаю, что делать, ты можешь приехать и отвезти меня в больницу?

— Где ты сейчас?

Я сбивчиво назвал адрес, и голос Андрея стал тихим, но дал мне немного надежды:

— Понял. Братик, не волнуйся, я уже еду.

— Не... — Я крепко сжал телефон. — Не клади трубку... Мне страшно.

— Хорошо. Тогда не двигайся, просто оставайся на месте, я спою тебе, ладно? — сказал он. — Я скоро буду.

Я слушал низкий и мягкий голос Андрея в трубке, одновременно пытаюсь разглядеть что-то перед собой.